

ПАВЕЛ САФОНОВ

EXERCISE
BOOK.

Американский

RULED - FEINT - LINES.

дневник

Name

Сафонов

Табела Федорова

1937 - 1938 годы

Павел Сафонов

**Американский дневник.
1937–1938 годы**

«Издательские решения»

Сафонов П.

Американский дневник. 1937–1938 годы / П. Сафонов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961402-5

«Американский дневник» — подлинный документ тридцатых годов XX века. В нём описаны события 1937—1938 годов вдали от родины. Чудом уцелел этот старый потрёпанный дневник. И теперь мы с вами входим в сохранённое в нём время и проживаем его вместе с участниками этого повествования. После завершения дневника не хочется расставаться с его автором, и о его дальнейшей судьбе рассказывают близкие и друзья. Книга издана при финансовой поддержке Министерства культуры РФ.

ISBN 978-5-44-961402-5

© Сафонов П.
© Издательские решения

Содержание

Дневник Павла Сафонова. Начат 10 сентября 1937 года	10
10 сентября 1937 г. Ленинград	10
11 сентября. Борт «Кооперации»	11
12 сентября. Борт «Кооперации»	12
13 сентября. Борт «Кооперации»	13
14 сентября. Борт «Кооперации»	14
15 сентября. Лондон	15
16 сентября. Лондон	17
17 сентября. Лондон	18
18 сентября. Лондон – Саумтхамптон	19
19 сентября. Борт «Держика»	20
20 сентября. Борт «Держика»	21
21 сентября. Борт Держика	22
22 сентября. Борт Держика	23
23 сентября Борт Держика	24
24 сентября. Борт «Держика»	25
25 сентября. Борт «Держика»	26
26 сентября. Нью-Йорк	27
27 сентября. Нью-Йорк	28
29 сентября. Нью-Йорк	29
1 октября. Нью-Йорк	30
2 октября. Нью-Йорк	31
3 октября. Нью-Йорк	32
4 октября. Нью-Йорк	33
6 октября. Нью-Йорк	34
7 октября. Нью-Йорк	35
10 октября. Нью-Йорк	36
14 октября. Нью-Йорк	37
20 октября. Нью-Йорк	38
26 октября. Нью-Йорк	39
30 октября. Нью-Йорк	40
31 октября. Нью-Йорк	41
1 ноября. Нью-Йорк	44
2 ноября. Нью-Йорк	45
3 ноября. Нью-Йорк	46
5 ноября. Прощай, Нью-Йорк	47
6 ноября. Чикаго	48
7 ноября. Экспресс «Чиф»	49
8 ноября. Экспресс «Чиф»	51
10 ноября. Сан-Диего	54
12 ноября. Сан-Диего	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Американский дневник 1937—1938 годы

Павел Сафонов

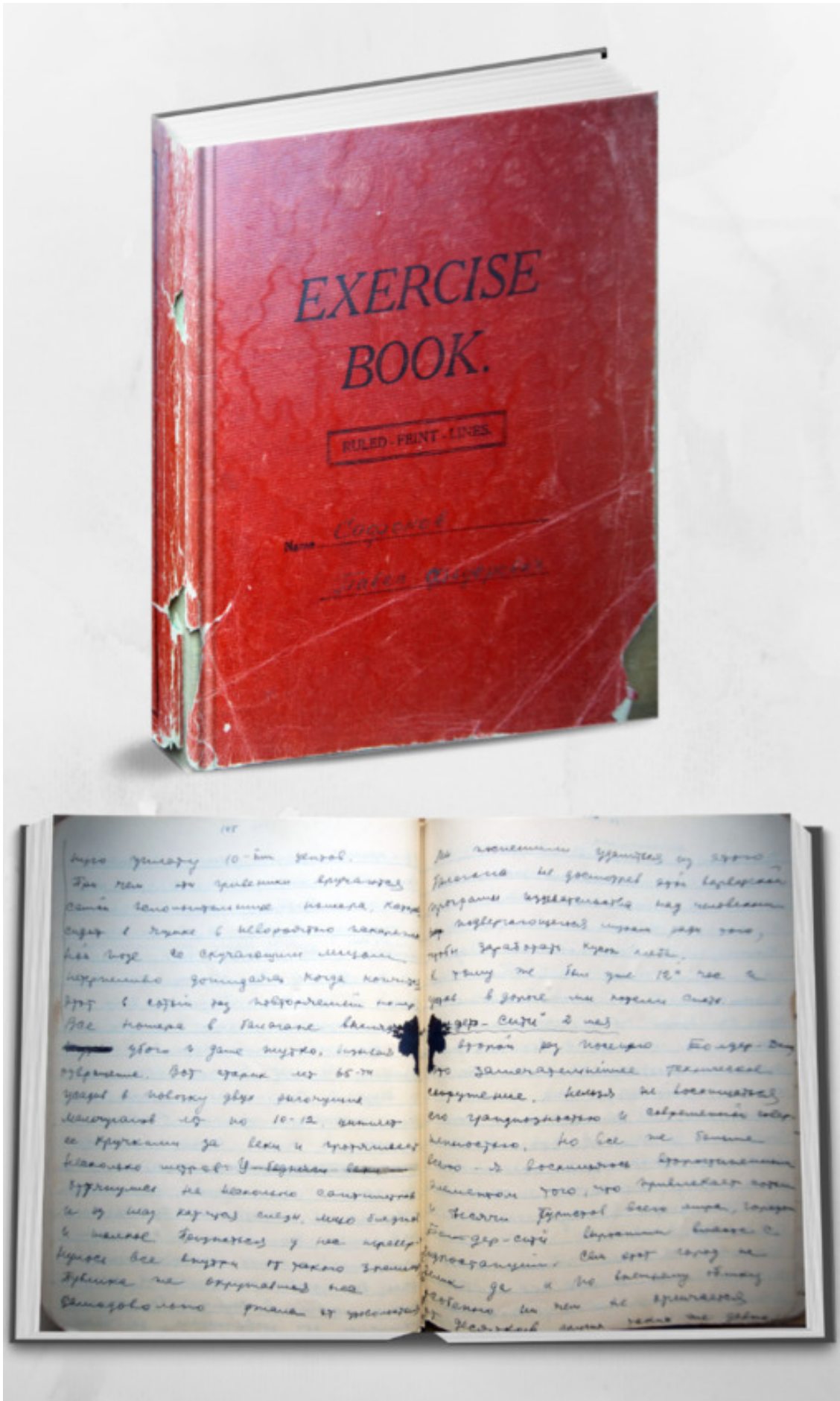
Составитель Наталья Коноплева

Оцифровка рукописи Инна Иванова, Виктория Новикова, Галина Ильина

© Павел Сафонов, 2024

ISBN 978-5-4496-1402-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я – Наташа Сафонова, дочь автора этого дневника.

Это дневник 24-летнего Паши Сафонова, в который он записывал удивительные события своей жизни, когда меня еще не было на свете.

Как он попал в Америку в роковые 1937—38 годы и чем он там занимался – читателям станет ясно в конце книги, так будет интереснее.

Он всю жизнь бережно хранил эти записи и фотографии. Они уцелели в войну, не потерялись в бесконечных переездах, не пострадали от пожара в нашем доме. Многие фотографии были снабжены подробными надписями, некоторые пронумерованы, как будто для публикации... Наверное, он хотел видеть это в книге. Но в те времена книги публиковали строго централизованно, под контролем властей.

И вот сегодня, в 2019 году, я сама, сидя за компьютером, одним нажатием кнопки публикую для всех эту долгожданную книгу, которую хотел увидеть мой папа.

Давно прошедшее время, давно исчезнувшие люди, их восприятие окружающего мира, их чувства, работа и отношения... Имеет ли это значение сейчас?

А вот и да! Это написал когда-то писатель Курт Воннегут:

«Самое важное, что я узнал на Тральфамадоре¹, – это то, что все моменты прошлого, настоящего и будущего всегда существовали и всегда будут существовать. Тральфамадорцы умеют видеть разные моменты совершенно так же, как мы можем видеть всю цепь Скалистых гор. Они видят, насколько все эти моменты постоянны, и могут рассматривать тот момент, который их сейчас интересует.

Только у нас, на Земле, существует иллюзия, что моменты идут один за другим, как бусы на нитке, и что если мгновение прошло, оно прошло бесповоротно.

Когда кто-нибудь умирает, тральфамадорец думает, что этот человек в данный момент просто в плохом виде, но он же вполне благополучен во многие другие моменты...»

Вот и сейчас большая, сложная и интересная жизнь моего отца остается такой, какой была: работа, книги, мысли, поступки. Теперь она будет всегда доступна, нужна и важна для всех.

¹ Тральфамадор – придуманная писателем планета, населенная мудрыми тральфамадорцами.

И уже не имеет значения, что в какой-то момент в мае 1985 года года его жизнь временно была «просто в плохом виде»...

Счастье, что уцелел этот старый потрепанный дневник. И теперь мы с вами входим в сохраненное в нем время и проживаем его вместе с участниками этого повествования.

В информационном поле Вселенной ничто не исчезает, всё остается навсегда.

Дневник Павла Сафонова. Начат 10 сентября 1937 года

10 сентября 1937 г. Ленинград

Грохочут цепи якорей. Короткие слова команды. Теплоход «Кооперация» медленно отчаливает от берега. Быстро прошли канал, вышли в залив. Вот Кронштадт, в синеватых сумерках тонут серые громады его строений. Впереди темная синева бескрайнего моря.

До свиданья, Дорогая Родина!

11 сентября. Борт «Кооперации»

Хорошо освоились с обстановкой на теплоходе. Я еду в удобной каюте 1-ого класса. Здесь кормят 4 раза в день и очень хорошо, как в санатории. Находясь в окружении иностранцев, главным образом говорящих по-английски, мы начали потихоньку изучать английский язык.

12 сентября. Борт «Кооперации»

Получили первое крещение открытого моря: начало покачивать. На море «мёртвая зыбь». Это когда море в состоянии после большой бури – бурной зыби не видно, погода как будто спокойная, но зато огромные спокойные волны, даже на первый взгляд незаметные, покачивают наш корабль, как пёрышко. Говорят, что это самая тяжело-переносимая качка (хуже, чем в шторм). И я это испытал на себе. Буквально нутро выворачивает.

13 сентября. Борт «Кооперации»

В 13 часов вошли в Кильский канал, соединяющий Северное и Балтийское моря и пересекающий Германию. Причалили к берегу. 20-минутная остановка, пока высаживали пассажиров и шлюз наполнялся водой. На берегу было безлюдно почти. Всё окружающее кажется странным. И строения в каком-то особенном готическом стиле с вывесками и непонятными надписями, и люди в непривычных для глаза костюмах, и этот настоящий полицмен (точь-в-точь, как приходилось видеть на картинках), важно расхаживающий у трапа.

Тронулись дальше. Предстоит 8-часовой путь по каналу. Погода прекрасная, приятно отдыхает после качки. Канал очень узок – берега несколько метров от борта. Почти ежеминутно встречаем большие и малые разных национальностей судна. Расходимся с ними буквально впритирочку. Хорошо наблюдать с верхней палубы красивые места. А всё окружающее действительно живописно. Я бы сказал, даже несколько по-бутафорски. Встречающиеся большие и малые поселения поражают своей исключительной чистотой и аккуратностью, домики обычно каменные под черепицей с высокими острыми крышами, очень опрятны.

Вообще говоря, канал выглядит чисто, как пруд в хорошем парке. Через канал перекинуто множество больших стационарных и малых разводных мостов, поражающих своей исключительной легкостью и остроумностью железных конструкций.

Вечером, когда стемнело, вышли опять в открытое море.

14 сентября. Борт «Кооперации»

Сегодня жизнь на теплоходе протекала нормально без всяких событий и неожиданностей. Вокруг – сколько видит глаз – бескрайнее и однообразное море...

15 сентября. Лондон

Сегодня жизнь на борту «Кооперации» началась рано.

В 9 часов мы должны придти в Лондон. В 7 часов все уже были на ногах. Я чуть не проспал – меня разбудили в восьмом часу, когда уже в тумане ясно вырисовывались очертания берегов, а затем черные громады заводов, судостроительных верфей и всевозможных железных конструкций. Во всём окружающем чувствовалось мощное дыхание высокой техники и близость огромного индустриального центра.

Мы вошли в реку Темзу, откуда начинались предместья Лондона, этого уникального города с 9-миллионным населением. Около полутора часов шёл наш теплоход по реке, зажатой, как в тисках, среди всё нарастающих громад корпусов. Набережной, собственно, нет здесь – прямо как будто из воды вырастают стены домов. Вот влево дома расступились, образовав небольшую площадь, в глубине ее подковообразное здание с колоннами, а еще выше над этим на холме небольшая часовенка – это здесь проходит Гринвичский меридиан и установлены самые точные часы мира.

Оставив борт своего родного теплохода и ступив на чужую землю, мы сразу почувствовали себя иностранцами. Ощутили всю тяжесть незнания английского языка. Люди куда-то торопятся, о чем-то разговаривают, а мы стоим, как манекены, ничего не понимая, ждем, пока кто-то к нам подойдет.

Но наконец берег опустел – все пассажиры разъехались. Мы начали тревожиться за свою дальнейшую судьбу. Наконец к нам подошел человек, хорошо говорящий по-русски, это был представитель Интуриста. Он нам об'яснил², что нас должен был встречать представитель паровой компании «Кунард» на пароходе, которым мы должны следовать дальше, и он-таки, как впоследствии выяснилось, нас встречал, но мы, «в совершенстве» не зная английский язык, не могли его об этом спросить. Не встретиться случайно нам этот представитель «Интуриста», трудно вообще представить, что бы с нами могло быть.

Итак, с помощью представителя «Интуриста» мы были доставлены в отель компании «Кунард», которая обязана была содержать нас в Лондоне до отправки в Америку.

В отеле мы получили каждый по отдельному номеру, переоделись и направились в «Интурист» на такси. Когда подъехали к Интуристу, с нами опять приключилась пресмешная история: мы в течение 20 минут не могли сговориться с шофером, сколько с нас причитается. Мы испробовали всякие эксперименты – заставляли его писать на бумажке, что он хочет, давали ему фунтовую бумажку, чтобы он дал сдачи, сколько он считает необходимым... Счетчик же показывал всего один шиллинг, поэтому мы ему дали наконец сразу 2 шиллинга (с запасом) и повернулись уходить, думая что этого уж вполне хватит, но, горячо жестикулируя, он нас остановил. Мы, конечно, подумали, что это он в порыве честности все же хочет нам дать сдачи с 2 шиллингов. Поэтому, сделав ему знак «дескать, дядя, ничего, это пускай тебе на чай», мы удалились, несмотря на его крики. В Интуристе нам об'яснили, что благодаря тому, что у нас были седоки сверх нормы, с нас причиталось 2 ½ шиллинга, таким образом, получилось, что на чай не мы ему, а он нам полшиллинга дал.

Нам очень повезло – в Интуристе нам предложили одного переводчика, 30 лет назад уехавшего из России и прекрасно знавшего Лондон. Его услуги стоили один фунт стерлингов в день.

² Здесь и дальше в дневнике соблюдена характерная орфография тех лет. До 1918 года в русском языке в конце каждого слова, оканчивающегося на согласную, ставился твердый знак (ь). Декретом 1918 года это правило было отменено, а литера «ь» была насильно изъята из наборных касс типографий. Приходилось использовать в качестве разделительного знака апостроф «'». Так привыкли делать и в рукописных текстах.

Это был презабавнейший старик, по национальности еврей, звали его Яков Иванович. Страшно не любил, когда его называли дедушкой. Нас он называл «товарищами».

Он был услужлив, как нянька, и надо сказать, что если бы не он, то Лондона мы так бы и не увидели, поэтому мы при окончательном расчете добавили ему.

Когда он нас возил по Лондону, мы его засыпали тысячами вопросов, причем в большинстве своем вопросы были пустяковые, и он ни одного вопроса не оставил без внимания, на каждый давал исчерпывающий ответ. С ним мы себя чувствовали, как рыба в воде, но как только разлучались на обеденный перерыв, так опять становились беспомощными, даже не зная, как заказать себе обед и что ответить официанту с вопросительным лицом. При этом мы заваливали себя кучей словарей, но наконец, уже вспотевши, сочиняли и с трудом выдавливали фразу «Гив ми вот ю лайк», что означало «давайте по вашему усмотрению», – и официант с улыбкой отходил.

Сегодня с Яковом Ивановичем мы забравшись на 2-й этаж автобуса (здесь все двухэтажные), где можно курить. Часа полтора колесили по Лондону. Затем поехали в «Гайд парк» – самый большой парк Лондона, там видели постоянно действующий митинг, на котором с утра и до вечера, как нам объяснили, выступают представители разных политических партий.

Побывали у королевского дворца, где видели часовых в очень забавной форме, не менее забавно маршировавших. Несмотря на теплый день, они были в огромных мохнатых шапках – это форма королевской охраны.

Когда стемнело, подошли к зданию парламента, затем долго бродили по городу, рассматривая витрины магазинов, наконец в 9 часов спустились в подземку и уехали домой. Подземка здесь очень большая – протяженностью около 200 км, но безусловно значительно беднее нашей московской.

Я только один день в Лондоне, но у меня голова кружится от многообразия впечатлений. Чтобы описать все то, что видел, и все свои впечатления – надо много времени. Скажу только одно, что Лондон очень красивый город, и во многом, а главное по климату похож на Ленинград, только в несколько раз больше.

Сильно хочется спать и от впечатлений сегодняшнего дня болит голова...

16 сентября. Лондон

Сегодня, как условились вчера, аккуратно в 9 ч. утра явился к нам в отель Яков Иванович, и мы опять начали осмотр Лондона. Прежде всего мы направились к Королевскому дворцу, где, где в 10.30 должна была производиться смена дворцового караула. Это преинтереснейшее зрелище, пользующееся большой популярностью у англичан. Церемонии при этом длятся около получаса, в сопровождении очень хорошего оркестра. Очень оригинальна форма бойцов – они в красных кителях и в высоких мохнатых шапках. В каждом их движении чувствуется муштра, и я бы сказал, тонкая выучка, ибо каждый из них – это настоящая балерина, а все вместе взятые – это хорошо отрегулированный механизм, действующий от одной кнопки. Очень интересный у них марш – они ходят с каким-то забавным притопом. Вообще говоря, в каждом приеме этого длинного церемониала чувствуется глубокий консерватизм англичан, ибо видно, что все эти обычаи существовали по крайней мере десятки, а может быть и сотни лет назад.

Еще мы успели сегодня в технический музей, вернее за полдня мы осмотрели только четверть его, и то бегло. Богатейший музей мира, по-моему, не имеющий себе равных. Здесь собраны такие экспонаты, как паровая машина Уатта и паровоз Стефенсона (в подлинниках), а также и последние достижения мировой техники. Очень положительным является то, что все музеи Англии бесплатные, благодаря колоссальным бюджетам, отпускаемым им ежегодно правительством.

Вечером побывали в кино «Новости дня». Работа кинотеатра организована очень хорошо. Продолжительность сеанса около часа, но входить и выходить можно непрерывно, причем места не нумерованы т.к. экран находится достаточно высоко и далеко от первых рядов. Вообще говоря, видимость везде прекрасная, и хождение никому не мешает. В кинотеатре можно курить, в то же время воздух очень чист, т.к. прекрасно организована вентиляция.

17 сентября. Лондон

Сегодня осматривали Британский музей. Вряд ли есть музеи в мире, равные по своей величине, богатствам и универсальности этому музею. Здесь немало собрано экспонатов за несколько тысячелетий до нашей эры. Здесь рукописи знаменитых людей мира и т. п.

В конце дня занимались покупками, купили себе по одному костюму.

18 сентября. Лондон – Саумтхамптон

В 8 утра за нами заехала машина, на которой мы были доставлены на вокзал, откуда поездом выехали в портовый город Саумпхамптон³. Здесь езды всего 3 часа.

Вагоны в здешних поездах маленькие и разбиты на несколько купе, имеющих с одной стороны совершенно отдельный ход на перрон и с другой стороны ход в общий коридор. Каждое купе имеет 8 мест сидячих, да и вообще в Англии спальных вагонов нет, так как здесь езды в любой конец не больше 10 часов.

Благополучно разместившись в каюте океанского теплохода «Джеррик» (27000 тонн водоизмещением), мы в 13 ч. отчалили от берега. Судно это огромное, имеет большую кают-компанию, в которой по вечерам устраивают либо концерт, либо кино. Имеются несколько ресторанов-столовых. Кормят 4 раза т.е. 2 завтрака, чай и в 8 ч. обед. Кухня очень разнообразная, т.е. завтрак или обед состоит по меньшей мере из 5 блюд разных, но очень небольших, причем в свою очередь каждое блюдо из разнообразных приправ.

При этом в начале обеда, так сказать «для заправки», они обязательно дают что-нибудь сладкое либо гибрид апельсина с лимоном. Вообще здесь блюда отличаются какой-то особой остротой. Хлеба здесь употребляют очень мало, и то в виде маленьких поджаренных булочек. Очень туго привыкаем к здешней кухне. С каким бы аппетитом сейчас «утратил» хорошую тарелочку (а то и две) настоящего украинского борща с капустой.

Мы сидим за столом 6 человек, подобрались все хорошо говорящие по-русски, но почти никто по-английски. Несмотря на это, с кельнером из'ясняем хорошо, он понял наше безвыходное положение и в начале обеда обычно приносит несколько блюд, а мы выбираем.

³ Здесь и далее географические названия, впервые воспринятые автором дневника на слух, могут быть искажены.

19 сентября. Борт «Джержика»

Вышли в океан. Идем полным ходом. Погода хорошая. Еще предстоит 7 дней плавания. Вечером в кают-компании был концерт джаза. Музыка мне очень не понравилась – какая-то тягучая, нет живого. Танцуют западные танцы далеко не так, как у нас.

20 сентября. Борт «Держжика»

К вечеру разыгрался ветер, слегка стало покачивать.
Вечером в кают-компании смотрели кино.

21 сентября. Борт Джержика

Проклятая погода! Океан разбушевался вовсю. Сильно качает. Наш огромный теплоход бросает, как щепку.

Только что солидно пообедал и не менее солидно «с’ездил в Ригу», освободив желудок сразу и от обеда, и от завтрака. Ложусь спать, когда лежишь, качка меньше ощущается.

22 сентября. Борт Джержика

Сегодня в ресторан я зашел минут на десять позже обеденного звонка. На пороге я остановился в изумлении: что только творилось в зале! В воздухе стоял свист, мяуканье, кукареканье и прочие нечеловеческие звуки, люди за столами сидели в каких-то колпаках, причудливых шляпах и разнообразных шутовских масках. Оказывается, это был маскарад за обедом. Каждого пришедшего на обед ждал сюрприз – на столе лежала маска и какая-нибудь звукоиспускающая детская игрушка.

Мне досталась маленькая сирена и обезьянья шляпка, которую, конечно, пришлось одеть. Зал был убран всевозможной бутафорией, обед прошел очень весело.

Погода сегодня значительно улучшилась и гораздо меньше качает – вхожу «в свою тарелку».

23 сентября Борт Джержика

Превеликолепнейшая погода! Ни малейшей качки. Я настолько себя хорошо чувствую, что даже два раза купался (здесь есть бассейн).

Одна англичанка, хорошо владеющая русским языком, читала сегодня судовую газету (здесь выходит ежедневная газета), так что сегодня я в курсе мировых событий. Нам еще осталось три дня ходу, но уже пахнет землей – появились в океане чайки, предвестницы близости земли. Скоро будем проходить острова, а там рукой подать и до материка.

24 сентября. Борт «Держжика»

Сегодня жизнь на корабле протекала нормально. Встретили какой-то большой океанский теплоход.

25 сентября. Борт «Джержика»

Все чаще и чаще встречаются суда. Чайки почти все время сопровождают теплоход. Кажется, земля совсем близко. В 12 ч. на карте Атлантического океана в салоне нашел точку, на которой мы находимся. Оказывается мы почти у самого Нью-Орка⁴. В 6.30 сегодня в ресторане был прощальный маскарад-обед, сегодня я выглядел «жокеем».

После обеда мы оставили нашему «Стевену» (официанту) по 2 доллара на чай, здесь так заведено, это неписанный закон, ибо когда обедавший вместе с нами поляк дал на чай только один доллар, то Стевен с явно обиженным лицом подошел к нему и прочитал ему длинную нотацию, настойчиво требуя доплаты еще один доллар. При этом он все время указывал на нас, что «Рашенс гэйв ту долларс» (Русские дали по два доллара).

Здесь очень быстро наступает темнота. Вот она совсем поглотила горизонт. Вдали же заметно замерцали огни. Вот их все больше и больше, и разгораются они все ярче и ярче, а вверху над тем местом, где показались огни – целое зарево, как перед восходом солнца.

Еще полчаса, и море огней залило горизонт – это Ньюй-орк.

Мы входим в бухту. Уже отчетливо можно разобрать среди мириадов огней мигающие световые рекламы.

Теплоход, сбавив ход, развернулся и встал на якорь.

К борту подошел катер, с него на борт вошло несколько человек – это контролеры, которые в течение ночи будут проверять наши багажные анкеты и документы. Здесь на рейде мы простоим до утра, в 8 часов завтра причалим к берегу.

Сейчас ложусь спать, сегодня можно хорошо выспаться, так как машины остановлены, и теплоход находится в абсолютном спокойствии.

«Что день грядущий мне готовит»...

⁴ Так автор дневника впервые воспринял на слух название города.

26 сентября. Нью-Йорк

В 10 часов, закончив все таможенные процедуры, мы высадились на берег. Нас встретили, а через час мы уже подкатили на машине к гостинице. Разместились очень хорошо, номера неплохие, каждый номер имеет отдельную ванную и уборную, так что я там решил принимать душ не менее двух раз в день. Гостиница находится в самом центре около знаменитого Эмпайр-Стет-Бельдинг⁵, высочайшего небоскреба мира, у 5-й авеню.

Часов до 4-х гуляли по городу. Везде в магазинах, в столовой встречали много людей, говорящих по-русски. Затем, вернувшись домой, пару часов отдохнули и в 7 часов, поужинав в кафетерии, пошли в знаменитый Радио-Сити. Это наилучшее зрелищное предприятие Нью-Йорка, правда, дорогое, и поэтому не всякому американцу доступно. Это крупнейшее кино типа мюзик-холла, там идет сразу по несколько картин вперемешку с концертными и мюзик-хольными номерами. Технически всё организовано прекрасно – здесь нет ни одного места, откуда была бы плохая видимость, слышимость замечательная, оборудовано шикарно. Сегодня наряду с двумя картинками в большинстве были балетные грандиозные номера. Ах, какой это замечательный балет – это совершенство искусства.

Вся программа длится 3 с лишним часа, но здесь вход и выход, так же, как и в лондонских кино, беспрерывный...

Сейчас, приняв душ, лежу на удобной тахте и пишу эти строки. Сегодня изрядно устал, поэтому надо дрыхнуть.

⁵ Название воспринято автором на слух.

27 сентября. Нью-Йорк

Кажется, совсем освоился в Нью-Йорке. Уже спокойно хожу по городу один, не рискуя заблудиться, да здесь и невозможно заблудиться. Нью-Йорк – это шахматная доска: вдоль идут «авеню», а поперек – «стриты». Причем и то, и другое без всяких названий, которые трудно запоминать, а просто по порядку номеров. Сегодня был на 42-й улице (стрит) в кино, где смотрел русский фильм – «Депутат Балтики».

Закончив оформление всех дел, связанных с приездом, завтра с утра приступаю к своей основной работе.

29 сентября. Нью-Йорк

Приступил к работе. Сегодня уже работал с полной нагрузкой. Ох, как трудно разминать мозги и кости после трехмесячного безделья. Чувствуется, что основательно разленился.

1 октября. Нью-Йорк

Сегодня, будучи членом комиссии по приемке машины для экспедиции по розыскам Леваневского, ездил на аэродром, это близ Нью-Йорка около 1 ½ ч. езды. Ездил на легковой машине.

Езда туда и обратно – это приятная прогулка. Прекрасное, как зеркало, асфальтовое шоссе широкой лентой извивается по парку, мимо прудов, по зеленому полю через мосты. Туда к заливу машина мчится со скоростью 60 миль в час (85 км) под легкий джаз собственной радиоустановки.

Нежаркое, но яркое солнце ласкает своими лучами – погода замечательная! Вообще мы приехали в удачное время – в это время стоит в Нью-Йорке обычно самая наилучшая погода. По-нашему это будет – «Бабье лето» но оно здесь, говорят, более продолжительное. Летом же здесь, говорят, от жары невозможно жить, т.к. высокие железобетонные небоскребы сильно накаляются, да к этому еще надо прибавить, что в этих глубоких каменных ущельях-улицах 2 миллиона автомашин испускают зловонный запах.

2 октября. Нью-Йорк

Сегодня опять ездил на аэродром. Сначала было самочувствие прекрасное, но потом, когда возвращался и машина вошла в тесные загруженные автомобилями улицы, от частых внезапных остановок, большого диапазона скорости и удушья изрядно начало помучивать. Я остановил машину, зашел в кафе чего-нибудь выпить, мне посоветовали кока-кола, я о ней много слышал и с удовольствием выпил, но тотчас, как вернулся в машину и тронулся в путь, то меня опять так всего развезло, что чуть не вывернуло наружу. Сегодня суббота – кончили работать, как здесь принято, в 1 час дня. Вечером в своем клубе смотрел звуковой фильм «Тринадцать».

После были танцы, но я при всем своем желании танцевать, так и не танцевал, т.к. на каждую партнершу было по 5 и более партнеров, поэтому они были нарасхват.

3 октября. Нью-Йорк

Сегодня воскресенье, т.е. выходной, днем катался по городу, забрел на окраины. Вечером был в кино, смотрел русскую картину «Последняя ночь»

4 октября. Нью-Йорк

Сегодня смотрел частную квартиру. Подумаю – может, перееду. Уже больно не нравится гостиничная остановка, да к тому же там значительно дороже.

6 октября. Нью-Йорк

Сегодня распрощался с гостиницей, переехал на новую квартиру, на 102^й авеню. Это далеко от делового центра Нью-Йорка. Но зато в жилом аристократическом центре, здесь почище воздух и поменьше шума.

Живу почти у самой набережной. Хотя и далеко ездить отсюда на работу, но при наличии прекрасного сообщения это занимает мало времени, всего минут 15.

Лучше всего ездить подземкой (сабвей), причем подземка имеет 2 пути, один с частыми остановками и другой экспресс, где останавливается поезд через 5—7 обычных остановок и развивает бешеную скорость.

По отделке, да пожалуй, и по технической оснащенности местной подземке, конечно далеко до нашего метро. Вентиляция здесь скверная – душно, залегает она очень неглубоко, крыша тоннелей – это, по сути, есть мостовая улицы.

Кроме этого, есть воздушная железная дорога. Это, я бы сказал, варварское насилие высокой техники над культурной жизнью человека. Построена она в годы сильного технического и экономического прогресса Америки, просто, по-моему, вследствие «шибкого» увлечения техникой. Ценности же никакой она не представляет и по существу не нужна здесь. Не говоря уже о том, что она издает адский шум и навсегда закрыла от солнца улицы, здесь и без нее по таким мощным артериям, как Бродвей, достаточно незагруженных средств передвижения, чтобы обеспечить нормальное движение: там и без того курсируют автобусы, трамвай и 2 линии подземки.

Ну, жить буду здесь на новой квартире припеваючи. Комната большая, прекрасно обставлена, имеется ванная, уборная, мягкая мебель, пол застелен большим ковром, в общем, комфорта значительно больше, чем в гостинице, и стоимость в 2 раза меньше: всего 3,5 доллара в неделю.

7 октября. Нью-Йорк

Сегодня, побродив после работы по городу, спустился в подземку, чтобы добраться домой, но попал, как оказалось после, не в тот тоннель, и поезд меня умчал в Бруклин (раньше был самостоятельный город, теперь часть Нью-Йорка). «Очухавшись», пересел на обратно идущий поезд, он назад пошел по совершенно новому направлению, доехав до тупика и не вылезая наружу, я опять пересел на другой поезд, интуитивно будучи уверен в правоте своего решения, но и опять заехал в совершенно противоположную часть города. Так ездил около 2-х часов, все за один пятак (здесь, когда спускаешься в тоннель, то опускаешь в автомат 5 центов, и он тебя пропускает). Причем из подземки я каким-то путем выехал наружу и в конце концов уже путешествовал по воздушной сети. Наконец, это надоело, и высадившись на 2й авеню и 2й стрит, я пошел пешком и через час наконец добрался домой, таким образом я прошел поперек весь Мангетанский⁶ остров (центральная часть Нью-Йорка). Во всем этом я разобрался только сейчас по карте, которую купил, когда возвращался домой.

Теперь я блуждать больше не буду.

⁶ Название «Манхэттенский» было впервые воспринято автором на слух. Неправильное написание с разными вариациями сохранилось до конца дневника.

10 октября. Нью-Йорк

Вчера был на организованной экскурсии в музей истории Нью-Йорка. Замечательный музей.

Оказывается, тот остров (Мангетманский), на котором стоит Нью-Йорк, был когда-то куплен голландцами у индейцев всего за 24 доллара!

Сегодня воскресенье. Вечером побывал во «Френч-Паласе» (Французский театр.) Их здесь много. О! Это заведение достойно внимания. Я слышал о его содержании и решил посмотреть «для коллекции». Но то, что я увидел, превзошло все мои ожидания. Это театр, в котором участвуют в большинстве женщины. На сцене даются исключительно, мягко выражаясь, балетные номера. Но что это за балет! В начале исполнения женщины, как правило, выходят в нормальных костюмах, но в процессе выполнения потихоньку освобождаются от костюма поочередно, начиная от верхнего платья до панталонов, и в конце номера под дикий восторженный свист зрителей остаются в чем мать родила. Причем содержание номеров самое препохабнейшее. Ушел я оттуда с отвращением, но доволен. Доволен тем, что теперь всем могу сказать – видал собственными глазами.

14 октября. Нью-Йорк

Сегодня, выкурив последнюю пачку советских папирос «Северная Пальмира», окончательно бросил курить, решившись на этот раз не поддаваться соблазну хотя бы до момента окончания командировки.

20 октября. Нью-Йорк

Сегодня был на экскурсии в Колумбийском университете, осматривал его огромнейшие аудитории, лаборатории, бытовые помещения студентов, все это расположено в его 60 корпусах, существует он 200 лет.

Трудно изложить свои впечатления о нем – вообще мы знаем, что это мировое учебное заведение, и в свете его огромного авторитета то, что можно на первых порах наблюдать глазами, выглядит довольно жалко – особенно оборудование лабораторий, самое допотопное, но это конечно далеко не определяет внутреннего содержания университета.

Здесь слушатели получают самое универсальное образование, начиная от изучения варки щей и кончая высотами технических наук.

Между прочим был один любопытный случай – осматривая жилища студентов, мы зашли в одну квартиру, состоящую из 3-х комнат и занимаемую, наверное, довольно состоятельным студентом. Обратила на себя внимание всех висевшая на стенке у письменного стола карта пятилетнего плана СССР, а на письменном столе среди груды учебников лежали также труды Маркса, Ленина, кроме этого валялось несколько вырезок из «Комсомольской правды», главным образом касавшихся конституции и предстоявших выборов.

Этот «ребус» так и остался для меня неразгаданным.

26 октября. Нью-Йорк

Сегодня исполнился ровно 1 месяц пребывания в Нью-Йорке. Основательно обжился, и время теперь летит значительно быстрее, кстати очень много работы, и поэтому не замечаем, как идет время. Особенно хорошо работать, когда имеешь перед собой ясную перспективу и какой-то финиш. А финиш я имею вполне ясный, мне поручена определенная работа, закончив которую, я должен буду ехать в Калифорнию. Вот я и жму теперь и думаю, что в первых числах ноября выеду-таки в Калифорнию. Там, пожалуй, придется пробыть довольно долго, но это к лучшему, а то здесь уже наступила осенняя погода, там же вечное лето.

Вот не курю уж 12 дней и не тянет.

30 октября. Нью-Йорк

Сегодня суббота. Как и обычно по субботам, я был сегодня на экскурсии на одной из 18ти в Мангетманской части Нью-Йорка городской электростанции.

Это мощная электростанция В-260000 kv с 3-мя турбогенераторами (2 по 60000 kv и 1 в 14000) работающая на базе угольной пыли, перемалываемой на специальном угледробильном заводе тут же. Это повышает коэффициент использования энергии топлива и значительно упрощает и удешевляет весь процесс питания котлов топливом, что является одним из первостепеннейших элементов работы больших электростанций. Кроме того, у них ни одна пылинка угля не пропадает, не улетает в трубу, т. к. на вершинах труб установлены специальные сетки, которые наэлектризованы положительным электричеством и естественно притягивают к себе все взвешенные частицы угля, не успевшего сгореть в топке, этим не только экономится большое количество пыли, но и предохраняется город от копоти.

31 октября. Нью-Йорк

Сегодня был на Эмпайр-стэйт билдинг. Огромное впечатление производит прекрасный вид Нью-Йорка с высоты 102-го этажа (400 метров). Поднимался на самый верх с двумя пересадками, причем до 80го этажа поднимался на лифте экспрессе прямого сообщения, что заняло всего 38 секунд.

Надпись на обороте открытки: Это знаменитый Эмпайр Стейт Билдинг, около которого я жил. Сейчас с ним рядом мое место работы. Он стоит прямо перед окном моей рабочей комнаты. Работаю я на 20 этаже. Внизу направо от Эмпайра самая центральная улица Нью-Йорка – 5-я авеню. Почти против него через улицу на правой стороне – наш Амторг.

Наверху у фонографа «напел» две пластинки, одну отвлеченного содержания и одну адресованную Любе, а специальных деревянных иголок там купить забыл, не знаю, найду ли их в магазинах.

Побывал также сегодня на автомобильной выставке в Гранд-Паласе, где демонстрировались модели 1938 года, особенно поразил своей роскошью и изяществом «Кадиллак».

1 ноября. Нью-Йорк

Вчера было воскресенье, сегодня понедельник, а завтра опять нерабочий день – это национальный праздник по случаю выборов. Сегодня после работы проводил одного приятеля на вокзал, уезжавшего в Пенсильванию. Долго бродил по Бродвею. Сегодня на улицах особенно многолюдно – не протолкнешься, по случаю предстоящих завтра выборов улицы разукрашены флагами и реклама – с небоскребов, как снег, сыплется целые тучи листовок, почти на каждом шагу митинги, прямо на улице с машины или просто на тротуаре выступают ораторы. Улицы забиты разукрашенными машинами, на каждой из них, набитой битком людьми, своеобразный карнавал, пассажиры разодеты в причудливые карнавальные костюмы. На больших машинах, на автобусах всевозможные шумовые оркестры, от этого, а также от непрерывно воющих сирен автомобилей и транслирующихся через мощные репродукторы речей ораторов на улицах стоит адский шум.

Я бы сказал, это грандиозный уличный всеобщий карнавал. Я вернулся домой в час ночи, а людей на улице стало еще больше.

2 ноября. Нью-Йорк

Сегодня я провел день очень культурно. Позавтракав в 12 часов, был в огромном бассейне в одном из отелей, туда делали коллективную вылазку. Прекрасный большой бассейн, при нем огромный физкультурный зал, я занимался физкультурой, загорал у специальных прожекторов – хорошо! Как на пляже.

Оттуда вдвоем с приятелем отправились в Гранд Централ Парк, взяли там гоночные машины и долго ездили по парку.

Погода на редкость сегодня хорошая и на душе хорошо и радостно

Я очень доволен этим днем.

Мне кажется, что навсегда останется у меня в памяти.

3 ноября. Нью-Йорк

На подоконнике в моей рабочей комнате 20-го этажа на фоне города. Нью-Йорк 3.11.37

Сегодня окончательно решен вопрос относительно моего отъезда в Калифорнию и на 5-е заказаны билеты.

В связи с необходимостью закончить одну работу, предлагалось задержаться до 8-го с обязательством отправки туда на самолете, но ввиду того, что тогда мне пришлось бы лететь одному, я отказался, т. к. такое далекое путешествие без знания языка не совсем приятно, сейчас же я еду с товарищем, неплохо знающим язык.

Уезжаю, очевидно, на довольно продолжительный срок, так что наше акционерное общество «Утюг» теперь распадается.

5 ноября. Прощай, Нью-Йорк

Ровно в 5.30 из Пенсильванского вокзала через тоннель под Гудзоном отошел наш экспресс Нью-Йорк – Чикаго.

Только что проехали один из пятерки самых крупных городов Америки – город Филадельфию.

Промахали 160 миль, а едем всего 2 часа. Таким образом, едем со скоростью 110—112 км/ч, но благодаря прекрасной амортизации подвижного состава создается впечатление, будто мы еле плетемся.

Едем в мягких вагонах, очень опрятных и удобных.

Только что плотно пообедали в вагоне-ресторане, обеды здесь так дорого – раза в 4 дороже того, что мы платим в городских столовых. Так что эта 4-х дневная путь-дороженька нам встанет как следует, да и вообще здесь проезд очень дорог. Мы за билеты заплатили по 130 долларов, что даже по твердому курсу нашего рубля получается в 2 раза дороже.

Обратило на себя внимание то обстоятельство, что весь младший обслуживающий персонал – это негры, метисы все как на подбор. Оказывается, что здесь считается хорошим тоном, когда любое заведение подбирает себе обычно в однотонном стиле персонал.

6 ноября. Чикаго

В 9 часов утра, когда в Комсомольске, окончив торжественное заседание, все с предпраздничным настроением, очевидно, уже расходились по домам (это было 12 ч. ночи), наш экспресс вошел в Чикаго.

3 часа я имел для того, чтобы осмотреть этот кое-чем знаменитый город, и надо сказать, многое успел за это короткое время увидеть, во всяком случае имею представление, что такое за город Чикаго. Ровно в 12—01 экспресс «Чиф» (примерно означает «деловой») взял курс на юг. Через 3 ½ дня он должен прибыть в Лос-Анжелос. Опять идем с сумасшедшей скоростью на заворотах. Очевидно, для того, чтобы поезд не вылетел с пути, рельсы имеют наклон в сторону заворота, и поэтому поезд в этих местах берет огромный крен.

До свиданья, Чикаго! Несколько минут назад экспресс «Чиф» оставил Чикаго, а сейчас с громадной скоростью (110 км/ч) мчится на юго-запад в Калифорнию, в Лос-Анжелос, в страну вечного лета. Там, где теряются убегающие назад рельсы, чуть видны очертания его строений! Впереди 6000 км! 6.11.1937

Написал и опустил в Канзас-сити Израилю⁷ письмо со своей фотографией.
Перед вечером проехали Миссисипи, я заснял ее⁸.

⁷ Израиль Яковлевич Вилинов – друг Павла Сафонова, работавший вместе с ним в Комсомольске. В 1938 г. он пострадал от сталинских репрессий.

⁸ В эти дни у Павла появился простейший фотоаппарат «Кодак», и теперь его дневниковые записи сопровождаются фотографиями. Сначала фото не очень удачные, далее всё лучше. Многие из них снабжены подробными пояснениями и датами съемки на обороте, а иногда и на лицевой стороне.

7 ноября. Экспресс «Чиф»

Проснувшись сегодня, и почувствовал, что в вагоне жарко. Открыл шторы, посмотрел в окно – мы мчались по выжженной зноем пустыне. Яркое солнце, заглянув через окно, сразу обожгло своими лучами. Я потерял всякое представление о времени года.

Приближается штат Аризона. Заметно начинает теплеть. 7.11.1937

По температуре воздуха и по видам эти места далеки даже от теперешнего времени года в Нью-Йорке. Меня очень поразила эта внезапная перемена. Сегодня переезжали Кордильеры. Виды молниеносно меняются – то песчаная пустыня, то хвойные леса, то зеленые луга, равнины, горы и т. д., и т. п.

Здесь много живет индейцев, встречаются довольно бедные индейские деревушки. Сегодня много сделал снимков.

Завтра прибываем в Лос-Анжелос.

8 ноября. Экспресс «Чиф»

Яркое солнце сильно жжет несмотря на то, что довольно ранний утренний час. Спускаемся с последнего перевала и становится еще жарче.

Проходим пустыни с довольно жалкой растительностью, да и то выжженной солнцем, но вот она уже кончается, становится все больше и больше зелени, повеяло прохладой – близок Лос-Анжелос.

Появляется богатая южная растительность – кактусы, пальмы, апельсиновые деревья, целые огромные апельсиновые сады!

Вот и Лос-Анжелос! Много-много зелени, весь он утопает в зелени. Он вовсе не похож на Нью-Йорк, в нем мало небоскребов, он не многоэтажный, но это огромный, самый большой в мире по площади город (около 60 км в поперечнике).

Совсем лето. Потерял всякую ориентировку насчет времени года. Это – Лос-Анжелос. Снимок сделан недалеко от вокзала, через несколько часов моей поезд отходит в Сан-Диего, еще южнее. 8.11.1937

В Лос-Анжелосе мы пробыли 2 часа, пообедали там, и в 2 часа дня на дачном поезде двинулись в Сан-Диего. Здесь проезжали еще живописнее места. Половина пути лежит вдоль берега Тихого океана.

В 5 часов вечера, когда солнце спускалось за горизонт – под’ехали к Сан-Диего. Но увы! На вокзале никто нас не встретил. Взяв такси, поехали разыскивать сами нашу резиденцию... И еще раз увы! Домик, стоящий на берегу самого залива, оказался совершенно пуст. Гараж его был также пуст. Обратились к соседям, они сказали, что наши еще в субботу под праздник на машине уехали в Лос-Анжелос, и вот уж третий день не возвращаются.

Что делать, повернули обратно. Остановились в отеле в центре города – когда вернутся, свяжемся по телефону.

Вид на северную часть Сан-Диего из окна 14-го этажа гостиницы «Кортес». Здесь мы будем работать на авиазаводе «Консолидэйтед». 9.11.1937

10 ноября. Сан-Диего

«Нью-Йорк – это не Америка» – говорят американцы. Америка – это юго-западная часть северного материка, преимущественно Калифорния – это считают чистокровной Америкой (вернее, так нравится считать американцам).

Так или иначе, но Калифорния справедливо вызывает у американцев самозванный патриотизм, это жемчужина Америки. Речь, конечно, идет о побережье Тихого океана с богатейшей экзотической растительностью и прекрасным, круглый год теплым мягким климатом, сравнимым в некоторой части разве только с нашими наилучшими черноморскими курортами.

Тихоокеанская Калифорния – это не Нью-Йоркская Америка в полуевропейском стиле, это американская Америка, огромная солнечная страна, покрытая богатейшей растительностью, изрезанная густой сетью хорошо устроенных широких асфальтовых автодорог с мчащимися по ним вереницами прекрасных фордов, бьюиков и шевролетов, под звуки услаждающей слух мексиканской музыки из собственного радио.

Калифорния – это страна высокой внешней культуры с примесью средневекового романтического дикарства.

В общем, что и говорить – Романтическая страна.

12 ноября. Сан-Диего

Эх, куда меня занесло!

Вот сейчас смотрел глобус и удивлялся – ведь $\frac{3}{4}$ земного шара проехал от одного берега Тихого океана и до другого берега. Вот я сижу в своей комнате, через стеклянную ее стенку, увитую виноградником и выходящую в палисадник – прекрасный вид на океан в лучах заходящего солнца.

Вот оно, красное, огромное солнце, на западе, я им любуюсь, но это видят и комсомольчане. И оно ласкает их утренними лучами с востока и не пойми – где же запад и где восток. Мы как-то не задумываемся над этим и привыкли считать, что азиатское побережье тихого океана – это конец востока, а американское – конец запада. А самый шов востока с западом где-то затерян в огромных просторах океана, и мы о нем не вспоминаем. На самом же деле он тянется через его середину от полюса и до полюса ломаной линией, стараясь не попасть на сушу, где есть человек, чтобы этим не создать смешных курьезов, когда на метр по одну сторону от этой линии – суббота, а по другую – воскресенье. На самом же деле теоретически это так и есть (ведь это линия смены дат). И когда пересекает эту линию пароход, идущий из Азии в Америку, то у него на носу суббота, а на корме воскресенье.

Устроился я хорошо, Сан-Диего – это прекрасный город, огромный по территории, но небольшой по количеству жителей (тысяч 200).

Весь он утопает в зелени и стоит на самом берегу залива, раскинувшись по обе его стороны. Дома в основном здесь небольшие, но выглядят, как игрушки, обязательно увитые виноградником. Зелень и зелень кругом и круглый год, причем все это и на улице, и у каждого дома подстрижено, подчищено, причесано, и так везде по всей огромной территории города. Здесь нет ни центра, ни окраин в смысле культуры, улицы, даже наоборот, в центре кажутся грязней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.